

читая Гердера, начал писать о цензуре» (Дело о Радищеве и книгопродавце Зотове в ГАФКЭ, л. 161 и оборот). В своей «повинной» 1 июля 1790 г. он пишет: «В статье Т о р ж о к только прибавлено [после получения списка от Рылеева] окончание о цензуре и древние о ней учреждения» (Д е л о, л. 142). В особом дополнении к показаниям на допросе он замечает: «В повествовании о цензуре, знаю, что прибавлено о новейших о ней положениях, но точно что — не упомяну» (Д е л о, л. 158).

Позднейшая вставка в статью «Торжок» под заглавием «Краткое повествование о происхождении цензуры» (стр. 306—340) переписана тем же почерком, как и вставка в главу «Подберезье»; у нее была своя особая пагинация (начиная с первого листа), измененная с целью пригнать ее к основному тексту; впрочем листы 2, 7, 9 и 13, а также конец вставки (после 20 листа) и начало следующей за «Торжком» статьи «Медное» утрачены; попытка изменения пагинации не удалась; поэтому одни и те же цифры (178—188) при нумерации листов всего списка выставлены в нем дважды.

В показания на допросе 8—10 июля 1790 г. записано: «По переписке набело книги [Путешествия] посылал он [Радищев] для цензуры опую с надсмотрщиком [из таможни, где автор был директором] Мейспером, который спустя довольно времени за цензурою обер-полицмейстера Никиты Ив[ановича] Рылеева [22 июля 1789 г.] и принес к нему [Радищеву] на дом» (Д е л о, л. 27). Ясно, что первая часть главы «Торжок» была готова до начала французской революции 1789 г.: книгу свою от цензора получил автор «спустя довольно время».

Противник цензуры в беседе с «автором» подробно разобрал аргументацию ее защитников. «Обыкновенные их правила, — говорит он, — почеркивать, марать, не дозволять, драть, жечь все то, что противно естественной религии и откровению, все то, что противно правлению, всякая личность, противное благоправию, устройству и тишине общей» (295). Спрашивается: может ли «урядник благочиния» быть истцом за бога? Раскольники причиняли в России больше вреда, чем атеисты. . . «Безумец скажет в мечтании своем: „несть бога“, но что из этого? Эхо, звук; ударит в воздух, позыбнет его и исчезнет». Действия же расколов «иногда вредны» и «прespoведаются они примером». «От печатной книги раскольник не бросится в огонь, но от ухищренного примера». «Запрещая вольное книгопечатание, робкие правительства не богохуления боятся, но боятся сами иметь порицателей. . . Буде власть шествует стезею, ей назначенной, то не возмутится от пустого звука клеветы, яко же господь сил не тревожится хулением». . . Лишь язвительная личность есть обида, но и в этом случае не дело правительства вступаться за оскорбленного, хотя бы это был судия; «не судия да будет в том истец, но оскорбленное лицо; судия же пред светом и пред поставившим его судиею да оправдится едиными делами». Так, участник бывшей в Америке «перемены» [революции 1776—1783 гг.], Дикквигсон (1732—1808), ставший [в 1782 г.] губернатором в Пен-